

УДК 341.1/8

Кедаев Владимир Викторович, *студент 1 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск.*
(vladimir.kedyaev@yandex.ru)

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В статье рассматривается практика по имплементации и реализации государствами основополагающего принципа международного права – равноправие и самоопределение народов, а также предлагаются способы повышения эффективности соблюдения и реализации принципа равноправия и самоопределения народов.

Ключевые слова: принцип равноправия и самоопределения народов, принцип территориальной целостности, имплементация, народ, население, отделение

Kedyaev Vladimir Viktorovich, *student of the 1st year of the Master's program of the Faculty of Law Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev Mordovia State University», Saransk.*
(vladimir.kedyaev@yandex.ru)

THE MAIN SPECIALTIES OF THE INTERNATIONAL CIVIL PROCEDURE

Abstract. The article discusses the practice of implementation and implementation by states of the fundamental principle of international law - equality and self-determination of peoples, and suggests ways to increase the effectiveness of the observance and implementation of the principle of equality and self-determination of peoples.

Key words: the principle of equality and self-determination of peoples, the principle of territorial integrity, implementation, people, population, separatism

Принцип равноправия и самоопределения народов является одним из основополагающих принципов международного права, входящих в число *jus cogens generalis*. В настоящее время проблема реализации принципа равноправия и самоопределения народов сегодня приобретает особую остроту и требует серьезного научного осмысления путей ее решения, поскольку несовершенство норм международного права, призванных регулировать процессы, возникающие в связи с реализацией права народа на самоопределение, отсутствие в международном праве норм, в которых раскрывается понятие «народ», а также отсутствие норм, определяющих условия возникновения права народа на самоопределение через отделение из состава материнского государства, создают почву для напряженности между материнским государством и субъектом права на самоопределение. Принцип равноправия и самоопределения народов закреплен в Уставе ООН [1], в статье 1 общей для обоих Международных пактов о правах человека от 1966 года и был детализирован в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Так как вышеуказанная Декларация была принята Резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года, ее следует рассматривать как источник официального толкования основных принципов международного права. Государства-участники Декларации о принципах международного права 1970 года должны исходить из понимания содержания принципа равноправия и самоопределения народов в строгом соответствии с положениями настоящей Декларации. В соответствии с Декларацией о принципах международного права 1970 года «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение [4]». Статья 1 Декларации о принципах международного права 1970 года содержит положение о том, что «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые

действия, которые вели бы к расчленению или к частичному, или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, **соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов** [4]», однако анализ общей статьи 1 обоих Международных пактов о правах человека 1966 года, статьи 1 Декларации о принципах международного права 1970, раздела Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 [5], содержащего Декларацию принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях,¹ позволяет сделать вывод о том, что международное право не исключает право на самоопределение через отделение от материнского государства, но допускает только в **исключительных случаях**: в случае незаконного захвата власти, государственном перевороте или иных действий центральной власти, направленных на дискриминацию населения, а также действий, при которых мнение населения не было учтено, то есть в случае обстоятельств, при которых народу далее проживать в составе материнского государства не представляется возможным [12, С. 262]. Также делаем вывод, что принцип равноправия и самоопределения народов и принцип территориальной целостности противопоставлять нельзя, так как они являются равновеликими по юридической

¹ Общая статья 1 для обоих Международных пактов о правах человека 1966 года указывает, что «1. **Все народы имеют право на самоопределение.** В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. 2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. **Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.** 3. Все участвующие в настоящем Пакте Государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и подопечными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право. Также пункт 8 Раздела Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975, содержащего Декларацию принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях указывает, что «Государства-участники будут уважать **равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой**, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к **территориальной целостности государств**»

силе. Стало быть, ссылаясь на принцип территориальной целостности государству, не соблюдающему в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов неправомерно, коль скоро оно само своими противоправными действиями спровоцировало процесс отделения народа от материнского государства. К сожалению, сегодня отсутствует международный документ, в котором было бы четко обозначены условия для возникновения права на самоопределение через отделение. Поэтому, из множества международных документов, можно сделать вывод о том, что условия для отделения сводятся к наличию обстоятельств, свидетельствующих о дискриминации того, или иного народа на территории государства. Таким образом, международное право не запрещает самоопределение через отделение, но ограничивает его применение наличием дискриминации, следовательно, при отсутствии вышеперечисленных исключительных обстоятельств стремление к отделению будет являться неправомерным и будет квалифицироваться как сепаратизм – «деятельность, направленную на подрыв целостности государства путем отделения от последнего какой-либо его части. Эта деятельность может выражаться как в насильственных действиях, так и в информационно-психологическом и гуманитарно-технологическом воздействии» [15]. По законодательству многих стран, сепаратизм является противоправным деянием. К примеру, в Уголовном Кодексе Российской Федерации Особенной частью предусмотрена статья 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». Публичные призывы к сепаратизму в РФ, могут наказываться принудительными работами, лишением свободы на срок до пяти лет и права занимать определенные должности сроком до трех лет [8]. Также, к примеру, в Уголовном Кодексе Республики Беларусь сепаратизм квалифицируется по статье 361 «Призывы к действиям, направленным в ущерб внешней безопасности Республики Беларусь, ее суверенитету, территориальной неприкосновенности, национальной безопасности и обороноспособности», которая, в свою очередь, предусматривает максимальное наказание сроком до пяти лет лишения свободы [11].

Для реализации данного принципа в строгом соответствии с международным правом, необходима его имплементация в национальную правовую систему государства. А. С. Гавердовский в своей монографии раскрывает содержание категории «имплементация международного права» через создание условий для реализации норм международных установлений и рассматривает имплементацию как «целенаправленную организационно-правовую деятельность государств, предпринимаемую индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций в целях своевременной и полной реализации принятых ими в соответствии с международными правовыми обязательствами» [13, С. 63]. Стало быть, А.С. Гавердовский не отождествляет имплементацию и реализацию норм и принципов международного права, в силу того, что государства обладают государственным суверенитетом, следовательно, государство само выбирает способы имплементации. Международной практике известны следующие способы имплементации: рецепция, отсылка, инкорпорация, трансформация. Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Е.Т. Усенко на наш взгляд весьма удачно вышеуказанные способы свел к двум категориям:

- Трансформация генеральная (через указание в конституциях о том, что общепризнанные принципы и нормы МП являются частью правовой системы. Сама правовая система как правовая категория не имеет нормативного характера, это доктринальная категория, вбирающая в себя все правовые элементы, в том числе – систему права, систему законодательства, доктрину, правотворчество, правоприменение и правореализацию);
- Трансформация специальная, посредством которой принимаются нормативно-правовые акты на основе международного договора [14].

Признавая, что способы имплементации подчинены одной задаче – приведения в действие норм международного права и международных договоров на территории государства, Е.Т. Усенко считал, что между вышеуказанными категориями имеются различия не сущностного, а юридико-технического свойства [14]. Считаем, что в содержании принципа равноправия и

самоопределения народов имеется пробел, требующий восполнения. Проблема заключается в том, что отсутствие в конституциях государств нормы о возможности отделения в исключительных случаях позволяет таким государствам со ссылкой на конституцию чинить препятствия народу, проявившего волю к отделению. Приведем пример связанный со сложившейся ситуацией на Юго – Востоке Украины. Украина как государство-член ООН, обязана уважать принцип равноправия и самоопределения народов и не противодействовать его осуществлению в силу буквы и духа статей 1 обоих Международных пактов о правах человека 1966 года и Декларации о принципах международного права 1970 года. Статья 157 Конституции Украины содержит следующее положение: «Конституция Украины не может быть изменена, если изменения предусматривают упразднение, либо ограничение прав и свобод человека и гражданина, или если они направлены на ликвидацию независимости, либо на нарушение территориальной целостности Украины [9]». Именно эта статья Конституции Украины по сути позволяет Киеву противопоставлять принцип равноправия и самоопределения народов и принцип территориальной целостности, отдавая при этом приоритет последнему. Интересный комментарий статьи 157 Конституции Украины дал эксперт по юридическим вопросам для СМИ Российской Федерации Александр Зорин. Согласно мнению эксперта «вопрос о реализации права народа Крыма на самоопределение в любом случае не может быть решен в рамках конституционно-правового поля Украины, что не соответствует нормам международного права [17]». Соглашаясь с мнением эксперта, мы делаем вывод о том, что украинское законодательство фактически лишает инициативы тот, или иной народ реализовать свое право на самоопределение через отделение при наличии определенных условий. Хотя статья 132 Конституции Украины содержит положение о том, что «территориальное устройство Украины основывается на принципах единства и целостности государственной территории, сочетания централизации и децентрализации в осуществлении государственной власти, сбалансированности социально-экономического развития регионов, с учетом их исторических, экономических, экологических, географических и демографических

особенностей, этнических и культурных традиций [9]», но в данной статье отсутствует наличие признака закрепления принципа равноправия и самоопределения народов. Обратимся также Закону Украины «О национальных меньшинствах на Украине». В соответствии со статьей 2 «Граждане Украины всех национальностей обязаны соблюдать Конституцию и законы Украины, оберегать её государственный суверенитет и территориальную целостность, уважать языки, культуры, традиции, обычаи, религиозную самобытность украинского народа и всех национальных меньшинств [10]». В свою очередь Конституция Украины, а именно статья 2, указывает, что «Украина является унитарным государством [9]». Фактически, административно-территориальные единицы, предусмотренные Украинской Конституцией, не имеют возможности изменить свой статус. Хотя статья 6 Закона Украины «О национальных меньшинствах на Украине» предусматривает создание национально-культурной автономии, но при создании национально-культурной автономии не создается национально-территориальное образование. Исходя из вышеизложенного, мы делаем вывод, что только Украина в лице властвующих структур в одностороннем порядке, не спрашивая мнения того, или иного народа, может решить его судьбу. То есть, даже в пределах Украинского государства тот, или иной народ не имеет возможности самоопределиться, в том случае, когда происходит государственный переворот, с которым народ не согласен. Украина, следовательно, имплементировала в свое законодательство принцип равноправия и самоопределения народов без учета предусмотренной международным правом возможности возникновения права на самоопределения через отделение. В 1999 году Европейская комиссия за демократию через право – консультативный орган по конституционному праву – изучила вопрос реализации права на самоопределение с точки зрения конституционного права [18]. По мнению комиссии в конституциях государств нет положений, предусматривающих отделение части территории страны. Также комиссия считает, что сегодня самоопределение народов государства главным образом трактуют как самоопределение народов, которое сводится к определению своего политического статуса в пределах материнского государства. Полагаем, в

определении правомерности права на отделение следует исходить только из норм международного права. В противном случае, государства могут не только не признавать возможность отделения, но и чинить препятствие осуществлению права на самоопределение, в том числе – и силовым методом. У государства, которое имплементировало принцип равноправия и самоопределения народов не в строгом соответствии с Декларацией о принципах международного права 1970 года, появляется дополнительная возможность ущемлять в политических, социально-культурных и иных правах определенную категорию населения, что нередко приводит к напряженности и вооруженным конфликтам. В соответствии с Резолюцией ПАСЕ №1832 государства-члены Совета Европы призываются воздерживаться от «признания или поддержки фактических властей незаконно отделившихся территорий, в том числе тех из них, которые были поддержаны иностранными военными интервенциями [6]». Однако Резолюция также отмечает, что международным правом единых и точных критериев законности, либо незаконности отделения, не предусмотрено, следовательно, у государств-членов Совета Европы отсутствует единая позиция по пониманию принципа равноправия и самоопределения народов. Отметим, что ПАСЕ признала легитимность новых властей на Украине, кроме того, ПАСЕ признала Крым незаконно аннексированной со стороны Российской Федерации территорией и не признала результаты Референдума о статусе Крыма. Согласно Резолюции ПАСЕ №1988 «не было никакой непосредственной угрозы для прав этнического русскоязычного меньшинства в стране, в том числе и даже особенно в Крыму [7]». С точки зрения ПАСЕ, Референдум в Крыму не соответствует Конституции Крыма и Украины [16]. Однако, если ПАСЕ в правомерности возникновения права на самоопределение через отделение исходит не из норм международного права, а из норм законодательства Украины, а также не признает решения новой власти на Украине незаконными, такие как: поддержка украинских националистических организаций, сносы памятников в юго-восточных регионах Украины, языковая дискриминация русскоязычного населения, то беспристрастность этой международной межправительственной организации ставится под сомнение. Так, Европейская комиссия подходит к пониманию

принципа равноправия и самоопределения народов, не исходя из понимания в строгом соответствии с положениями Декларации о принципах международного права 1970 года, а своим толкованием принципа уводит в сторону от истинного понимания содержания принципа равноправия и самоопределения народов.

Государства в своих конституциях должны закрепить принцип равноправия и самоопределения народов, а также государство должно прописать условия и порядок выхода из состава того или иного народа в исключительных случаях. В таком случае государство будет стремиться учитывать мнение всего населения и всех народов страны, а не только мнение населения отдельных частей государства и конкретного народа, а также будут достигнуты равноправие народов и баланс интересов между народами, населяющими государство.

Библиографический список

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. - М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С.7 - 33.

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А(XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Официальный сайт ООН: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol

3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А(XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Официальный сайт ООН: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: Офиц. сайт ООН:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles

5. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // Международное публичное право : Сборник документов в двух томах. - Том 1 / Сост. К.А. Бекашев, А.Г. Ходаков. - М. : БЕК, 1996. 6.

6. Резолюция ПАСЕ №1832. Принята 4 октября 2011 г. (31-е заседание). [Электронный ресурс]. Режим доступа: Офиц. сайт СЕ:
[https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2011\]/\[Oct2011\]/Res1832_rus.asp#P5_289](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2011]/[Oct2011]/Res1832_rus.asp#P5_289)

7. Резолюция ПАСЕ №1988. Принята 9 апреля 2014 г. (15-е заседание). [Электронный ресурс]. Режим доступа: Офиц. сайт СЕ:
[https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2014\]/April2014/Res1988_rus.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2014]/April2014/Res1988_rus.asp)

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // СПС Консультант плюс.

9. Конституція України від 28.06.1996р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Офиц. сайт Верховной Рады Укарины:
<https://drive.google.com/file/d/19xAJgKWDm-2QLYweJ18uzELNFGC-DId1/view>

10. Закон України від 25.06.1992 № 2494-ХІІ «Про національні меншини в Україні». [Электронный ресурс]. Режим доступа: Офиц. сайт Верховной Рады Укарины: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2494-12?lang=ru> (дата обращения – 02.12.18)

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (в ред. от 13.07.2012) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 15.10.1999, - № 76. - 2/50.

12. Афоничкина Н. В. Принцип равноправия и самоопределения народов и проблема признания новых государственных образований: теоретические подходы к анализу проблемы // Творческое наследие Казанских юридических школ и современные тенденции развития юридической науки / под ред. И.А. Тарханова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 492 с.

13. Гавердовский А. С. Имплементация норм международного права / А. С. Гавердовский. – Киев: Вища школа, 1980. – С. 63.

14. См.: Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Конституция Российской Федерации. // Московский журнал международного права. - 1995. - № 2.

15. Клачков П.В., Подъяпольский С.А. Понятие и значение сепаратизма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [file:///C:/Users/коля/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8b-bwe/TempState/Downloads/ponyatie-i-znachenie-separatizma%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/коля/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8b-bwe/TempState/Downloads/ponyatie-i-znachenie-separatizma%20(1).pdf) (дата обращения: 27.01.19)

16. Резолюция ПАСЕ по Украине: Крым «аннексирован», аргументы России «не соответствуют действительности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.tut.by/world/394498.html> (дата обращения - 08.02.19)

17. Территориальная целостность Украины против права на самоопределение народа Крыма. Блог честного юриста Александра Зорина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://chestniy-yurist.livejournal.com/278665.html> (дата обращения - 02.12.18)

18. Self-determination and secession in constitutional law. Report adopted by the Commission at its 41th meeting (Venice, 10-11 December 1999) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-INF%282000%29002-e> (дата обращения – 19.08.18)